

Вопросы теории

ЭКСПЕРИМЕНТЫ В СФЕРЕ ГЕННОЙ ИНЖЕНЕРИИ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

М.О. К в а ч а д з е*

“Научные открытия и развитие техники могут представить некоторую опасность для прав отдельных личностей или групп людей и для человеческого достоинства, их применение в отношении прав человека создает сложные этические и юридические проблемы”, — выдержка из декларации Международной Конференции по правам человека, проходившей в Тегеране 12 мая 1968 года, особенно актуально звучит сегодня, когда на рубеже нового столетия стало возможно клонирование живого существа.

Развитие биологии и в первую очередь генетики наглядно показало, что юридическая наука, всецело поглощенная чисто юридическими, догматичными исследованиями, отстала в оценке медицинских исследований, опоздала и оставила без внимания проблемы прав человека в медицине, биологии, генетике. “Современную медицину часто и справедливо упрекают в слишком активном манипулировании людьми, пренебрежении к установившимся традициям человеческих взаимоотношений, отсутствии в ряде случаев гарантий безопасности человека при возможных вмешательствах в сферу его здоровья”¹.

Международное сообщество сознает, что неправильное использование биологии и медицины может привести к угрожающим человеческому достоинству действиям.

Общество не было готово к столь бурному развитию генетики и столь активному вмешательству в сущность человека. Здесь имеются в виду не только этические проблемы репродукции живого организма, но и проблемы правового характера, которые формируются недостаточно четко.

Международное сообщество озабочено теми манипуляциями с генами, которые происходят в генной инженерии. Поэтому стали необходимы международно-правовое регулирование и контроль за научными исследованиями. Так, созданный при ЮНЕСКО комитет по биоэтике призвал как-то решить возникшие проблемы, так как правовая наука не поспевает за бурным развитием генетики.

*Заведующая кафедрой правовых систем мира, заместитель декана факультета международного права и отношений Тбилисского государственного университета, кандидат юридических наук.

ЮНЕСКО уделяет особое внимание этическим аспектам научно-технического прогресса, особенно в области медицинских и биологических наук. В 1974 году в Париже был проведен семинар по вопросу взаимоотношений между биологией, социальными науками и обществом, касающихся генетического управления и потенциального изменения структуры человеческого гена². В результате этих исследований была опубликована книга "Биология и этика" (1975 г.)³. Позже, на основе вышеуказанной книги, была опубликована новая работа: "Цель рационализации — вызов науки и техники культуре"⁴. В книге подробно рассматривалось воздействие научно-технической революции на человека, особенно на развитие медицины и биологии. Проблемы, раскрытые в научной работе, касались не только биомедицинских исследований, но и исследований с бактериологическими микробами, особенно генетическим управлением микробами. Приведенные данные были удручающими.

Исследования в генной инженерии приобрели столь угрожающий характер для прав человека, что по инициативе американских ученых был введен 8-месячный добровольный мораторий на генноинженерные исследования⁵.

После бурных обсуждений мораторий был снят в феврале 1975 года Международной Асиломарской конференцией.

Однако спор, связанный с взаимоотношением генетики и права, не был на этом окончен. В 1974 году в Мадриде состоялся международный симпозиум по генетике и этике, обсудивший проблемные и позитивные результаты научных исследований в генетике.

Особое внимание было уделено разработкам в области генной инженерии, манипуляциям генами бактерий. С раскрытием новых болезнетворных микробов неожиданно возникла угроза их распространения. Создалась реальная угроза заражения населения микробами, выращенными в лабораторных условиях. Кроме того, появилась возможность видоизменения микробов посредством манипуляции с генами и получения таким путем искусственных живых организмов⁶. Полученные микробы имеют двойкий характер: а) они могут успешно применяться в области медицины для борьбы с заболеваниями, имеющими генетический характер; б) микробы, выращенные в искусственных условиях, могут, в измененном виде, представлять особую опасность для человека, для окружающего мира. Это может быть как инфекционный микроб, так и микроб, вызывающий те или иные заболевания. При эксперименте может возникнуть ситуация, когда исследователь, вопреки своему намерению, создает смертельную бактерию, посредством которой он сам, ничего не подозревая, заразит самого себя или окружающих⁷.

Выше представленные доводы не бесосновательны. Дело в том, что подобные исследования заложили основу и для развития биологического (бактериологического) оружия. Действие данного вида оружия основывается на использовании болезнетворных свойств боевых биологических средств. Высокая боевая эффективность обусловлена малой инфицирующей дозой, возможностью скрытого применения на больших территориях, сильным психологическим воздействием, боль-

шим объемом и сложностью работ по биологической защите населения, войск и ликвидации последствий⁸.

Биологическое оружие — одно из самых жестоких, по своим последствиям средств ведения войны. Впервые попытка применить бактериологическое оружие была сделана во время Первой мировой войны Германией путем заражения лошадей возбудителем сапа⁹. В связи с опасностью применения бактериологического оружия Лигой Наций 17 июня 1925 года в Женеве был подписан Протокол о запрещении применения на войне удушающих, ядовитых или других газов и бактериологических средств¹⁰. Однако, несмотря на Женевский протокол 1925 года, попытка применения бактериологического оружия была предпринята и во Второй мировой войне германской, а позже и японской стороной¹¹. Факты, подтверждающие проведение подобных экспериментов, были вскрыты на Нюрнбергском (1946) и Хабаровском (1949) процессах.

Несмотря на запреты, принятые в международном праве, подобный вид оружия все-таки создавался. В отношении массового уничтожения людей бактерия могла бы вполне конкурировать с ядерным взрывом, и если ядерное оружие способно поразить мгновенно цель (как живую, так и неживую), то бактериологическое оружие может не только мгновенно, но и медленно и мучительно уничтожать все живое.

Международное сообщество, понимая всю серьезность и опасность, связанную с применением бактериологического оружия, посредством международного права и международно-правового механизма добилось запрещения и уничтожения биологического оружия.

Так, 10 апреля 1972 года была подписана Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия, а также об их уничтожении. В приложении к данному документу перечислены те биологические агенты, которые должны быть уничтожены, микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не имеют назначения для профилактических, защитных и других мирных целей¹².

Наряду с новыми открытиями в генной инженерии выдвигаются на ведущие позиции и правовые вопросы. Успехи генетики стали угрожать правам человека.

Комитет по биоэтике и Всемирная Организация Здравоохранения пытаются поставить успехи генетической науки в жесткие правовые рамки, полагая, что чрезмерное увлечение экспериментами с генами, в том числе и с клонированием, ущемляет права человека.

В предварительном меморандуме Генеральной Ассамблеи ООН и XX сессии в 1970 году ВОЗ напомнила о том, что научно-технический прогресс иногда оказывает двойное влияние на человека. ВОЗ обратила особое внимание на защиту человеческой личности и физической и интеллектуальной неприкосновенности человека в условиях прогресса в области биологии, медицины и биохимии, включая прогресс в области генетики¹³.

Внимание ВОЗ к развитию генетики не случаен, ибо в XIX веке

ученый И. Мендель, а впоследствии, в 60-х годах XX века, Ф. Крик и Дж. Уотсон, раскрыв тайну наследственности и генетики, не могли себе и представить, какую форму сможет приобрести генетика спустя 30 лет.

Суть правовых проблем, связанных с генетикой, заключается вовсе не в рамках одной отрасли права (например, уголовной или гражданской), она более обширна и состоит в том, насколько прогресс в развитии генетики и генной инженерии в медицине может быть использован для вмешательства в сущность человеческого индивида, т.е. в каких пределах допустимо вмешательство права, медицины, биологии в человеческую сущность, чтобы не затрагивать его достоинство и не нарушать его фундаментальные права. Ставится вопрос, когда и в каких случаях общество и государство могут организовывать и проводить эксперименты генетического плана для лечения генетических заболеваний¹⁴. Может ли лечение заболеваний генноинженерным методом быть приравнено к экспериментам по улучшению человеческого существа? Могут ли быть оправданы, как с этической, так и с юридической позиции, эксперименты по созданию людей с запрограммированными качествами и свойствами?

Современный уровень развития генетики позволяет высказать мнение, что возникает реальная опасность злоупотребления генетикой.

Например, в 1997 году была распространена информация о тайных экспериментах в Японии. В Токио проводились эксперименты по созданию человеческого существа из генов и клеток мозга древнего человека, погибшего 5 тысяч лет назад. При проведении опытов, по мнению ученого Массео Нориты (именно он раскрыл и обнародовал результаты экспериментов), учеными был допущен ряд ошибок. В результате в течение 10 месяцев в лабораторных условиях были получены и выращены человекообразные существа, однако они, по признанию того же ученого Нориты, внешне больше походили на монстров.

Подобные эксперименты были проведены и в Швейцарии, где пытались из генов замороженного человека, найденного в Швейцарских Альпах, воссоздать живое человеческое существо¹⁵.

Надо отметить, что предшественниками вышерассмотренных экспериментов были лягушки и овца Долли. В 1976 году ученый из США Дж. Гордон в лабораторных условиях клонировал лягушку. В 1981 году швейцарский ученый Карл Ильшенси клонировал мышь. Однако серийное клонирование не удалось¹⁶.

Успех способствовал лишь шотландским исследователям. В марте 1997 года им удалось клонировать овцу по клитке Долли¹⁷. В 1999 году пришло сообщение о том, что клонированная овца дала потомство.

Уже через несколько месяцев в прессе и в научных кругах началось бурное обсуждение и о клонировании человека — *homo sapiens*.

Ответом на подобные заявления было запрещение таких исследований в правовом порядке. Ряд европейских стран и США выступили с инициативой и запретили проводить данные исследования. Например, комитет по науке Палаты Представителей Конгресса США 30 июля 1997 года проголосовал за полный запрет экспериментов, связанных с клонированием человека¹⁸. Конгресс поддержал президента США Б. Клин-

тона, который запретил выделять федеральные средства на исследования, связанные с клонированием человека.

За этим запретом последовало заявление вице-президента профессиональной ассоциации биотехнологической промышленности Чарлза Ладлема, который направил в Конгресс письмо. Он решительно высказался против запретов на научные исследования.

Подобные дебаты в Конгрессе США проходили не впервые. В 1977 году на эту же тему, об экспериментах в генной инженерии, в частности о рекомбинации ДНК, имели место ожесточенные дискуссии. Обсуждались два законопроекта — сенаторов Э. Кеннеди и члена палаты представителей П. Роджерса. Преобладали две крайности: согласно одной — опасность от подобных исследований необычайно велика; согласно другой — опасность эта ничтожна мала. Несмотря на ожесточенные дебаты, дискуссии продолжались, но полностью запретить исследования в 1977 году все-таки не решились¹⁹.

За запретом клонирования человека Конгрессом США 1997 года последовал запрет на подобные эксперименты в Великобритании. 5 июля 1996 года в России был принят закон “О государственном регулировании в области генноинженерной деятельности”. Хотя закон не затрагивает область клонирования человека, однако цель закона — обеспечить безопасность граждан и окружающей среды при генноинженерной деятельности. Все генноинженерные исследования контролируются и лицензируются Национальным Комитетом по биозтике. Россия в данном вопросе заимствовала опыт Великобритании и США. В ноябре 1997 года Парламентская Ассамблея Совета Европы приняла Декларацию о запрете экспериментов по клонированию человека.

В Канаде плодотворно работала комиссия законодательных реформ, которая исследовала проблемы “человеческого достоинства (постоянства) и генетической наследственности”²⁰.

Во всех правовых актах провозглашается отрицательное отношение к манипуляциям в сфере генетики. В 1986 году Европейская парламентская ассамблея приняла резолюцию № 1046 об использовании эмбрионов и утробного развития человеческого зародыша в целях диагностики, терапии, а также в научных и коммерческих целях. Позже, в 1991 году, Парламентская ассамблея приняла рекомендацию № 1116 по подготовке Конвенции по биозтике. В 1997 году Европейский Совет принял Конвенцию по правам человека и биомедицине. В 1997 году биозитическим комитетом ЮНЕСКО была принята Всеобщая Декларация о геноме человека и правах человека.

Было признано необходимым запретить в законе злоупотребление человеческой генетической инженерией, в особенности клонаж, выбор пола, создание химер, межродовое оплодотворение и другие манипуляции. В этих же документах была подчеркнута необходимость заранее устанавливать перечень болезней, лечение которых допустимо с помощью генной инженерии при наличии действительных научных и технических гарантий реальной возможности излечения или существенного облегчения страданий больного. Европарламентская ассамблея решительно рекомендует запретить все виды генетических экспериментов, не преследующих лечебные цели.

Анализируя международно-правовые и внутригосударственные правовые акты, можно вынести следующие выводы.

Генная инженерия развивается по нескольким направлениям: 1) лечение и распознавание самой генологии и ее возможностей; 2) манипуляция генами, изменяющими сущность человека; 3) выведение нового типа запрограммированного человека; 4) воспроизводство одного и того же генотипа (клонирование).

В связи с тем, что в лабораторных условиях стали возможны мутация генов, евгеника (т.е. улучшение породы человека путем мутации генов) и клонирование, возникает ряд вопросов, на которые, наравне с моралью и этикой, и должна ответить правовая наука.

Кем будут считаться существа, выведенные методом мутации генов? Как и кто будет защищать права еще не родившегося ребенка, которому хотят с помощью изменений хромосом изменить пол? Кто будет ответственным за то, чтобы зародыши в пробирке были и оставались людьми в неизменном состоянии? Это будут врачи-исследователи или государственные чиновники, давшие добро на исследования? Надо отметить, что Конвенция по правам человека и биомедицине 1997 года регулирует вопросы вмешательства в человеческий геном, а также запрещает отбор пола. Конвенция не запрещает изменение человеческого генома, однако четко ограничивает его применение. Вмешательство, преследующее изменение человеческого генома, может быть предпринято с профилактическими целями, и только если в цели его не входит введение каких-либо изменений в геном любых потомков.

Исследования по клонированию можно запретить, но остановить практически уже невозможно. Недавнее заявление английского ученого Роберта Эдвардса (именно он вырастил впервые ребенка в пробирке) о вегетативном размножении человека и воспроизводстве собственного двойника²¹ с целью выработки костного мозга для лечения лейкемии повергло в шок общество. Но как бы цинично ни выглядело подобное заявление, надо признать, что в нем есть зерно рациональности. Не первый год ведется дискуссия о том, что путем клонирования будет возможно создать и вырастить не целый организм, а отдельный орган человека, что откроет, на наш взгляд, новую эру в трансплантологии.

В прессе часто отмечают еще одну опасную тенденцию клонирования. При клонировании человека есть доля вероятности повторения генотипа Гитлера, Ленина, Сталина и др. Полагаем, подобные высказывания по сути своей неверны, ибо клонирование возможно на начальном этапе развития зародыша. Впоследствии общество и окружающая его среда, та историческая, политическая, социально-экономическая аура, которая будет создана вокруг клонированного человека, будут ответственны за человека. Общество, семья, воспитание, естественно, не могут подавить, изменить наследственность, однако они способны притупить и не дать возможности развиваться вредным привычкам и генам.

Запрограммирование пола может вызвать распад семьи. Попутно возникнет вопрос, кто будет уполномочен решать изменение пола: родители или государство.

В 1994 г. Ватикан выступил с жестким заявлением, осуждающим

“сползание в пропасть безумства” исследований в генетике. Особенную озабоченность церкви вызвало заявление о возможности клонирования человека и размножения человеческих существ из нежизнеспособных клеток. Это была реакция на опыты доктора Джерри Холла из США, которому удалось поделить человеческие эмбриональные ткани на две части и получить клетки одноййцевых близнецов²².

Рассматривая и изучая вопросы взаимоотношения права и генетики, можно заключить: 1) с возможностью клонирования встает вопрос и о пересмотре одного из фундаментальных прав человека — права на жизнь. Наверное, с опытами на генетическом и эмбриональном уровне возникнет потребность осмыслить право на жизнь более широко, раздвинуть рамки начала жизни до момента зачатия плода.

2) Полное запрещение исследований в генетике может обернуться для человечества большой потерей. Это ощутимо ударит и по медицине, по борьбе с генетическими заболеваниями. Именно право может вмешаться в подобной ситуации и очертить грани этих исследований путем четкого перечня и определения тех физических и юридических лиц (государственных учреждений), которые методом лицензирования могут контролировать проведение экспериментов в области генетики.

3) В странах, проводивших исследования в генетике, должны существовать сильные общественные институты по контролю. Например, Комитет по биоэтике.

4) Нарушения экспериментов или сокрытие истинных противоправных целей должны караться в уголовно-правовом порядке.

И последнее. Мы не можем оставить без внимания вопрос взаимоотношения церкви и генетики.

Представители как Православной, так и Католической церкви остаются верными в понимании сущности человека.

В связи с теологическим подходом к данной проблеме особенно остро и по-новому стоит вопрос: имеет ли право человек, существо, созданное Богом “по образу Своему и по подобию Божьему” (Гл. 1, 27), вмешиваться в сущность того, кто был создан Богом “по образу и подобию Своему”, в тайны природы?

Не понял ли человек Библейскую заповедь в буквальном смысле?

¹ Иойрыш А.И., Красновский О.А. Правовые аспекты геной инженерии.// Государство и право. — 1997. — № 3. — С. 112

² International Social Science Journal. Vol. XXVI, N4, 1974.

³ “La biologie et l’ethique”. — 1975. — P. 5—6.

⁴ “Le but de rationalisation — appelle de la science et de la technique de culture”. — 1975.

⁵ Фролов И.Т. Прогресс науки и будущее человека. — М., 1975. — С. 182—184.

⁶ Фролов И.Т., Юдин Б.Г. Этика науки. — М., 1986. — С. 295.

⁷ Иойрыш А.И.. Научно-технический прогресс и новые проблемы права. — М., 1981. — С. 97.

⁸ Военный энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 80—81.

⁹ Post-World War II. The Charters of Nuremberg and Tokio in Crimes Against Humanity in International Criminal Law. by M. Cherif Bassiouni. — 1992. — P. 205—213.

- ¹⁰ Гассер Ханс-Петер. Международное гуманитарное право. Введение. — М., 1995. — С. 81—82.
- ¹¹ Там же, с. 82.
- ¹² Международное право. Ведение боевых действий. Сб. Гаагских Конвенций и иных соглашений. — Ж., 1995. — С. 186, 215, 218.
- ¹³ А/8055/Add. 1.
- ¹⁴ Ковалев М.И. Генетика. Человек и его права. — Государство и право. — 1994, № 1. — С. 14—15.
- ¹⁵ Резонанси. — 1997, ноябрь.
- ¹⁶ Комсомольская Правда. — 1997. Т44.
- ¹⁷ Квачадзе М. Использование новых биологических возможностей в медицине и правовые аспекты, связанные с ним. — Совершенно секретно. — Тб. 1997, № 19.
- ¹⁸ International Digest of Mealth legislation. — 1998(I).
- ¹⁹ Иойрыш А.И., цит. раб, с. 106.
- ²⁰ Государство и право. — 1994, № 1, ц.р. Ковалева М.И., с. 22.
- ²¹ Аргументы и факты. — 1997, № 12.
- ²² Там же.

Статья поступила в редакцию в марте 1999 г.

ПОНЯТИЕ ФЕДЕРАЛИЗМА И ПРОБЛЕМЫ ЕГО МОДЕЛЕЙ

В.Р. Енгибарян*

Эволюция федерализма имеет свою многовековую историю, а конституционно-правовое установление его принципов — около двух столетий. Государственно-правовая наука свидетельствует, что элементы федерации появились еще в средневековом обществе, а зрелые формы федеративных отношений стали формироваться в периоды новой и новейшей истории¹.

В целом появление федерализма в истории человечества обусловилось как естественным стремлением народов к организации единого общества, так и политикой более могущественных государств по включению в свой состав других народов и государств с сохранением их относительной самостоятельности.

Создатели конституционно-правового федерализма установили в нем более демократическую форму государственного устройства, обеспечивающего поддержание мира членами федерации, решение конфликтов между ними и центральной властью, гарантию прав и свобод человека на всей территории государства. Поэтому идеи и принципы федерализма оказали свое позитивное влияние на развитие политико-правовой мысли во многих странах, в результате чего начались интенсивные поиски демократического преобразования их государственного

*Атташе Департамента Северной Америки МИД РФ.